

ПРАВОВЫЕ ПРЕЗУМПЦИИ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Авторы: Цветкова Вера Витальевна (Российский университет дружбы народов)

Аннотация: в статье рассмотрены правовые презумпции при привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц и иных лиц, рассмотрено кто из должностных или иных лиц будет считаться контролирующим должника лицом при наступлении оснований для привлечения к субсидиарной ответственности.

Ключевые слова: банкротство, субсидиарная ответственность, контролирующие лица должника, правовые презумпции.

Annotation: the article considers the legal presumption when bringing to subsidiary liability the controlling persons of the debtor and other persons, it is considered which of the officials or other persons will be considered the controlling person of the debtor when the grounds for bringing to subsidiary liability occur.

Keywords: bankruptcy, vicarious liability, the controlling person of the debtor, the legal presumption.

Что понимается под термином «правовые презумпции»? Ответ на данный вопрос можно сформулировать следующим образом: правовые презумпции – это законодательно закрепленное предположение о наличии либо отсутствии определенных юридических фактов, от которых зависит наступление конкретных юридических последствий.

В настоящей статье рассмотрим роль правовых презумпций при привлечении контролирующих должника лиц и иных лиц к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве.

Пунктом 1 статьи 61.11. Закона о банкротстве установлено, что если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие [действий](#) и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Наличие обстоятельств, указанных в [п. 2 ст. 61.11](#) Закона о банкротстве, в том числе отсутствие обязательных документов должника-банкрота, это лишь презумпция, облегчающая процесс доказывания состава правонарушения с целью выравнивания процессуальных возможностей сторон спора.

Признаки презумпции не могут подменять обстоятельства самого правонарушения и момент наступления признаков презумпции может не совпадать с моментом правонарушения.

Смысл этой презумпции состоит в том, что если действия или бездействия контролирующего должника лица привели к невозможности полного погашения

требований кредиторов, то во избежание собственной ответственности такое лицо заинтересовано в сокрытии следов содеянного. Установить обстоятельства содеянного и виновность контролирующего должника лица возможно по документам должника-банкрота. В связи с этим, если контролирующее должника лицо, обязанное хранить документы должника-банкрота, скрывает их и не представляет арбитражному управляющему, то подразумевается, что его деяния привели к невозможности полного погашения требований кредиторов.[\[1\]](#)

При доказанности обстоятельств, составляющих основания опровержимых презумпций доведения до банкротства, закрепленные в [пункте 2 статьи 61.11](#) Закона о банкротстве, предполагается, что именно действия (бездействие) контролирующего лица явились необходимой причиной объективного банкротства.

Доказывая отсутствие оснований привлечения к субсидиарной ответственности, в том числе при опровержении установленных законом презумпций ([пункт 2 статьи 61.11](#) Закона о банкротстве), контролирующее лицо вправе ссылаться на то, что банкротство обусловлено исключительно внешними факторами (неблагоприятной рыночной конъюнктурой, финансовым кризисом, существенным изменением условий ведения бизнеса, авариями, стихийными бедствиями, иными событиями и т.п.).

Если банкротство наступило в результате действий (бездействия) контролирующего лица, однако помимо названных действий (бездействия) увеличению размера долговых обязательств способствовали и внешние факторы (например, имели место неправомерный вывод активов должника под влиянием контролирующего лица и одновременно порча произведенной должником продукции в результате наводнения), размер субсидиарной ответственности контролирующего лица может быть уменьшен по правилам [абзаца второго пункта 11 статьи 61.11](#) Закона о банкротстве.

Первая презумпция

(подпункт 1 пункта 2 статьи 61.11. Закона о банкротстве)

В случае причинения существенного вреда имущественным правам

кредиторов в результате совершения контролирующим должника лицом или в пользу такого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в [статьях 61.2](#) и [61.3](#) Закона о банкротстве, полное погашение требований кредиторов стало невозможно, то контролирующее должника лицо должно доказать обратное, чтобы избежать привлечения к субсидиарной ответственности.

Вторая презумпция

(подпункт 2 пункта 2 статьи 61.11. Закона о банкротстве)

В случае если документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством

Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы, при таких обстоятельствах к субсидиарной ответственности привлекается не только единоличный исполнительный орган, как лицо, которое должно организовать ведение бухгалтерского учета и хранения документов, но и лица, которые обязаны этот учет и хранение вести непосредственно (бухгалтер, юрисконсульты, иные лица в части своей компетенции).

В [п. 24](#) Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" указано, что «для использования соответствующей презумпции необходима совокупность фактов: не только факт отсутствия или искажения документации, но и факт того, что такое отсутствие или искажение документации влечет существенные затруднения проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве».[\[2\]](#)

Третья презумпция

(подпункт 3 пункта 2 статьи 61.11. Закона о банкротстве)

В случае если требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышают пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов, то само по себе наличие ненормативного правового акта или приговора суда, которым руководитель должника признан виновным в совершении административного, налогового или уголовного правонарушения не освобождает заявителя от обязанности доказывания оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, установленных пунктом 1 статьи 61.11 (за исключением случаев, предусмотренных статьей 69 АПК РФ).

Но в том случае, если размер основного долга, установленного указанными актами, превышает 50% от общего размера требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр требований кредиторов по основной сумме задолженности, это является доказательством факта-основания презумпции, предусмотренной подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, а, следовательно, считается

доказанным и факт-предположение, а именно: невозможность полного погашения требований кредиторов вызвана действиями лиц, указанных в пункте 5 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

Четвертая презумпция

(подпункт 4 пункта 2 статьи 61.11. Закона о банкротстве)

Обязанность по хранению корпоративных документов предусмотрена статьей 89 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», статьей 50 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», статьей 28 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», пунктом 2.1 статьи 6 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», статьей 29 Федерального закона от 18.07.2009 № 190-ФЗ «О кредитной кооперации», пунктом 5 статьи 39 Федерального закона от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» и иными нормативными правовыми актами.

В случае если документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо искажены, то к субсидиарной ответственности с использованием данной презумпции наряду с руководителем должника могут быть привлечены иные должностные лица компании, отвечающее за составление и хранение корпоративной документации (например, корпоративный секретарь, что, однако не освобождает от доказывания его статуса как КДЛ). При этом единоличный исполнительный орган юридического лица, как лицо, на которое, безусловно, возложена обязанность по организации хранения документов, не может быть исключен из числа субсидиарных ответчиков и привлекается солидарно с иными лицами.

Если презумпция, предусмотренная подпунктом 2 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, предусматривает субсидиарную ответственность контролирующих должника лиц, поскольку от арбитражного управляющего и кредиторов скрываются документы, которые влияют на полноту формирования конкурсной массы, то презумпция, предусмотренная подпунктом 4 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, предусматривает субсидиарную ответственность, поскольку от арбитражного управляющего и кредиторов скрываются документы, позволяющие установить контролирующих должника лиц.

Пятая презумпция

(подпункт 5 пункта 2 статьи 61.11. Закона о банкротстве)

Соккрытие юридическим лицом или раскрытие недостоверной информации о себе, своем местонахождении, размере уставного капитала, стоимости чистых активов, о финансовой и (или) бухгалтерской отчетности, о наличии лицензий, о залоге имущества, о лизинге и т.п., лишает контрагентов такого должника возможности получения информации, подлежащей публичному раскрытию, вводит их в заблуждение. Эту информацию, по аналогии с положениями статьи 431.2 ГК РФ, можно отнести к заверениям, но сделанным публично. Поскольку законодатель полагает, что стороны будут вступать (или избегать вступления) в гражданско-правовые отношения, в том числе полагаясь на публичные заверения о себе, то в случае представления недостоверных сведений (непредставления сведений, наличие которых в общедоступных реестрах предусмотрено законом), предоставившая их сторона должна возместить убытки, а в случае банкротства руководитель должника и лица, на которых от имени юридического лица возложены обязанности по раскрытию информации (как должностные лица, так и лица, действующие по доверенности), должны нести субсидиарную ответственность.

В случае если на дату возбуждения дела о банкротстве не внесены подлежащие обязательному внесению в соответствии с федеральным законом сведения либо внесены недостоверные сведения о юридическом лице в единый государственный реестр юридических лиц на основании представленных таким юридическим лицом документов, и (или) в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц в части сведений, обязанность по внесению которых возложена на юридическое лицо, то ответственные за сокрытие такой информации лица подлежат привлечению к субсидиарной ответственности.

Пунктом 10 статьи 61.11. Закона о банкротстве установлено, что контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого невозможно полностью погасить требования кредиторов, не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в невозможности полного погашения требований кредиторов отсутствует.

Такое лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности, если оно действовало согласно обычным условиям гражданского оборота, добросовестно и разумно в интересах должника, его учредителей (участников), не нарушая при этом имущественные права кредиторов, и если докажет, что его действия совершены для предотвращения еще большего ущерба интересам кредиторов.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»//02 ноября 2002. Российская газета – Федеральный выпуск № 209-210 (3077-3078). URL:<https://rg.ru/gazeta/rg/2002/11/02.html> Дата обращения 01.10.2020.
2. Федеральный закон от 29 июля 2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»//Правительство России. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102439993&intelsearch=266-%F4%E7/>. Дата обращения 03.10.2020.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве"//12 декабря 2017. Российская газета – Федеральный выпуск № 297 (7447). URL: <https://rg.ru/gazeta/2017/12/12.html>. (Дата обращения 01.10.2020).
4. "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2020)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020)/Консультант (дата обращения 04.10.2020).
5. Письмо ФНС России от 16.08.2017 N СА-4-18/16148@ "О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ".
6. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. 360 с.
7. <http://kad.arbitr.ru/>

Spisok ispol'zovannyh istochnikov

1. Federal'nyj zakon ot 26 oktjabrja 2002 № 127-FZ «O nesostojatel'nosti (bankrotstve)»//02 nojabrja 2002. Rossijskaja gazeta – Federal'nyj vypusk № 209-210 (3077-3078). URL:<https://rg.ru/gazeta/rg/2002/11/02.html> Data obrashhenija 01.10.2020.
2. Federal'nyj zakon ot 29 ijulja 2017 № 266-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O nesostojatel'nosti (bankrotstve)» i Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah»//Pravitel'stvo Rossii. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102439993&intelsearch=266-%F4%E7/>. Data obrashhenija 03.10.2020.
3. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 21.12.2017 № 53 "O nekotoryh voprosah, svjazannyh s privlecheniem kontrolirujushhih dolzhnika lic k otvetstvennosti pri bankrotstve"//12 dekabrja 2017. Rossijskaja gazeta – Federal'nyj vypusk № 297 (7447). URL: <https://rg.ru/gazeta/2017/12/12.html>. (Data obrashhenija 01.10.2020).
4. "Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii N 1 (2020)" (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 10.06.2020)/Konsul'tant (data obrashhenija 04.10.2020).
5. Pis'mo FNS Rossii ot 16.08.2017 N SA-4-18/16148@ "O primenenii nalogovymi organami polozhenij glavy III.2 Federal'nogo zakona ot 26.10.2002 N 127-FZ".
6. Institut nesostojatel'nosti (bankrotstva) v pravovoj sisteme Rossii i zarubezhnyh stran: teorija i praktika pravoprimerenija: monografija / A.B. Baranova, A.Z. Bobileva, V.A. Vajpan i dr.; отв. red. S.A. Karelina, I.V. Frolov. M.: Justicinform, 2020. 360 s.
7. <http://kad.arbitr.ru/>

[1] "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2020)"

(утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020)/Консультант (дата обращения 04.10.2020)

[\[2\] Постановление](#) Пленума ВС РФ от 21 декабря 2017 г N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. N 3. (дата обращения 05.10.2020).